

Можно ли изменить прошлое?

Приблизительно таким вопросом, если сформулировать очень обще, задавались участники очередного заседания общественного совета, состоявшегося в понедельник, 22 марта.

Майя РУДЕНКО |

Речь на совете шла об инициации реабилитационного процесса по делу бывшего директора Чернобыльской АЭС Виктора Брюханова. Вопрос этот поднял киевский журналист Леонид Самойленко, который, по его словам, предпринял не одну попытку инициировать пересмотр дела "чернобыльцев". Пока что его старания не увенчались успехом. В Славутич он приехал с новой инициативой: провести общественные слушания, решения которых станут основанием для пересмотра приговора.

Мотивация Леонида Григорьевича проста: привлечение внимания общественности к этой проблеме автоматически повлечет за собой пересмотр общественного мнения относительно подлинных размеров вины персонала ЧАЭС в аварии 1986 года.

Как, вероятно, помнит читатель, Виктор Петрович Брюханов директорствовал на станции в то время, когда случилась Чернобыльская катастрофа. Сам принимал, как и положено руководителю такого ранга, непосредственное участие в ликвидации последствий аварии. В соответствии с нормами действовавшего на то время законодательства, был осужден по двум статьям.

Историческая справка

"...органами Прокуратуры по факту аварии на ЧАЭС было возбуждено, расследовано и рассмотрено Верховным Судом СССР уголовное дело, изучение и анализ материалов которого позволяет в определенной мере судить о фактах и событиях, приведших к Чернобыльской катастрофе, и виновных в этом должностных лицах. К уголовной ответственности были привлечены и осуждены к различным мерам наказания следующие должностные лица:

1. Брюханов Виктор Петрович, директор станции с 1970 г., осужден по ст.ст. 220 ч.2 и 165 ч.2 УК УССР — за нарушение правил безопасности на взрывоопасном предприятии и злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжелые последствия с человеческими жертвами — к 10 годам лишения свободы, вину свою признал частично по ст.220 ч.2 УК УССР, по ст. 165 ч.2 вины своей не признал.

2. Фомин Николай Максимович, главный инженер станции, осужден по ст.220 ч.2 и 165 ч.2 УК УССР к 10 годам лишения свободы, вину свою признал по ст.220 ч.2, по ст. 165 ч.2 УК УССР вины своей не признал и был оправдан в суде по этой статье.

3. Дятлов Анатолий Степанович, заместитель главного инженера по эксплуатации 2-й очереди атомной станции, осужден по ст. 220 ч. 2 УК УССР к 10 годам лишения свободы, вину свою признал частично, только в том, что погибли люди.

4. Коваленко Александр Павлович, до аварии начальник реакторного цеха № 2, осужден по ст. 220 ч. 2 УК УССР к 3 годам лишения свободы, вины своей не признал.

5. Рогожкин Борис Васильевич, до аварии начальник смены станции, осужден по ст. 167 УК УССР к 5 годам лишения свободы, вины своей не признал.

6. Лаушкин Юрий Алексеевич, госинспектор Госатомэнергонадзора, осужден по ст. 167 УК УССР к 2 годам лишения свободы.

Кроме того, в ходе предварительного следствия было установлено, что реакторные установки с реакторами типа РБМК-1000 имеют некоторые несовершенства конструкции. В связи с чем уголовное дело в отношении лиц, не принявших своевременно мер к совершенствованию их конструкции, органами следствия было выделено в отдельное производство. Результаты дополнительного расследования по выделенному уголовному делу по указанным фактам до настоящего времени отсутствуют, в связи с чем есть основание полагать, что оно было прекращено. Это свидетельствует о том, что произведенное в 1986—87 гг. расследование по делу ограничилось выяснением только причин возникновения аварии, связанных с эксплуатацией реактора, установлением прямых ее виновников и определением той части ущерба, который был причинен на момент окончания предварительного следствия. Что же касается долговременных катастрофических последствий, возникших в результате радиационного загрязнения местности, пребывания большого количества людей в зоне высокой радиации, недопустимо больших

человеческих жертв, особенно среди лиц, принимавших участие в ликвидации последствий ядерной катастрофы, определения полного материального и экономического ущерба и его возмещения, нарушения законности и прав человека, экологических последствий — то все эти факты и связанные с ними обстоятельства, как и действия и бездействия причастных к ним лиц, остались не исследованными, в связи с чем не определена и ни на кого не возложена ответственность за все содеянное. Таким образом, можно констатировать, что официальное расследование и судебное разбирательство по делу Брюханова, Фомина, Дятлова и других было неполным ввиду того, что оно ограничилось только личной ответственностью руководящего персонала АЭС, признанных главными виновниками аварии, повлекшей гибель 30 человек и причинившей материальный ущерб, превышающий два миллиарда рублей".

По материалам "POSTЧернобыль"

В декабре 1990 года Славутичский городской совет обратился к председателю ВР Украины (в то время — Леониду Макаровичу Кравчуку) с ходатайством рассмотреть обращение профсоюзного комитета и администрации ЧАЭС и освободить осужденного В. П. Брюханова из мест лишения свободы в связи с состоянием здоровья досрочно. Виктор Брюханов отсидел плсрока и был освобожден. С предъявленными ему обвинениями не согласен до сих пор.

Что касается ст. 220, ч.2, "Нарушение правил безопасности на взрывоопасном предприятии (объекте)", то ее применение до сих пор вызывает у специалистов сардоническую усмешку: атомная станция таковым не является. Относительно злоупотребления служебным положением (так, во всяком случае, квалифицировалось замалчивание подлинных результатов аварии) — сложнее: что было — то было. Другое дело, кто на самом деле был инициатором этого самого замалчивания и с чьей легкой руки оно произошло.

В немногочисленных слеотсидочных интервью Виктор Брюханов подчеркивал, что виноватых суд нашел не тех и не там, что виновные были назначены — так система пыталась защитить и сохранить себя самое.

Бывший директор Чернобыльской АЭС Виктор Брюханов (в центре). Фото из архива Александра Болясного

Из интервью газете "ФАКТЫ", апрель 2006 г.

"...Первым делом я еще ночью, как только убедился, что высокие уровни радиации, сказал председателю Припятского горисполкома и первому секретарю горкома, что надо эвакуировать население. "Нет, подождет, — ответили они. — Приедет правительственная комиссия, пускай она и принимает решение..."

— В одной из публикаций писали, что эксперимент, который привел к аварии, ранее предлагали провести другим станциям, но их руководство якобы отказалось.

— Я никогда не соглашусь с понятием "эксперимент" применительно к работам, проводившимся на четвертом блоке в ту ночь. На любой станции, то ли атомной, то ли тепловой, когда блок выводится в ремонт, проводится проверка работы всех систем (чтобы знать, что надо ремонтировать), в том числе и систем защиты. И в ту ночь перед специалистами стояла задача выяснить, как, сколько времени и в каком количестве будет вырабатываться электроэнергия для главных циркуляционных насосов, подающих воду для охлаждения реактора, при отключении генератора за счет выбега, то есть вращения по инерции его ротора. Понимаете? Допустим, возникла необходимость срочно выключить турбогенератор, вырабатывающий ток и для народного хозяйства, и для внутренних потребностей станции, в частности подачи воды для охлаждения реактора. И вот агрегат отключен от сети, но его ротор какое-то время еще вращается по инерции, то есть может вырабатывать электричество.

— Получается, это были обычные регламентные работы?

— Конечно! Они были предусмотрены проектом реактора! И за год до этого их успешно провели на третьем блоке — перед тем, как его выводить в плановый ремонт. А насчет других станций — не знаю. Они более старые, системы там могли отличаться от наших, и вполне возможно, что в их проектах подобные испытания просто не были заложены.

— В июне вас вызвали в Москву, на заседание Политбюро ЦК КПСС...

— Заседание длилось восемь часов без перерыва на обед. Председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков сказал: "Мы все вместе шли к этой аварии, в ней — наша общая вина..." А член Политбюро секретарь ЦК КПСС Егор Лигачев начал возмущаться, что строительство ЧАЭС было развернуто под Киевом якобы без ведома Политбюро. Совершеннейшая неправда! Ни один такой объект не строился без ведома Политбюро!... Министру энергетики дали выговор. Председателя Госкомитета по надзору за атомной энергетикой сняли с работы. Меня исключили из партии. Я вернулся на станцию".

...На общественном совете мнения разделились, условно говоря, на три большие группы:

- инициировать пересмотр дела надо обязательно — потому что это неотъемлемая часть процесса оздоровления общественного мнения относительно Чернобыля, вне зависимости от степени вины директора;

- вина директора ЧАЭС Виктора Брюханова в аварии на станции на самом деле есть, и немалая, но она все равно несоразмерна с последовавшим наказанием;

- не директор виноват, а система, вот она и заслуживает порицания.

Обсуждение невольно превратилось в вечер воспоминаний. Да, собственно, иначе и не могло быть: у каждого свое представление о событиях и месте в них тех или иных персоналий. После двухчасовой дискуссии члены общественного совета пришли к логичному выводу: поддержать идею Л. Самойленко и обратиться к профессиональным юристам, которые после изучения вопроса вынесут вердикт о том, как и каким образом стоит действовать на пути реабилитации Виктора Брюханова.

... А как сам Брюханов относится к "позднему реабилитансу", который, если получится, случится накануне 25-летия аварии на ЧАЭС?

Из интервью журналу "Профиль" в 2007 году:

— Не возникает желания обжаловать решение суда, пусть и двадцатилетней давности? Ведь по мнению многих экспертов, включая академика РАН Бориса Дубовского, "осуждение пятерых сотрудников Чернобыльской АЭС — В.П. Брюханова, Н.М. Фокина, А.С. Дятлова, А.П. Коваленко и В.В. Рогожкина... незаконно и необоснованно".

Виктор Брюханов: — Кому и зачем это надо? Дело сделано. "Стрелочки" или умерли от лошадиных доз облучения, или, как я, образцово-показательно наказаны. Теревить прошлое некому — нет ни той страны, ни ее граждан. Я для России иностранец, а те, кто еще тихо загибается от радиации, простите за цинизм, не в счет..."

Интересно, изменилась ли сейчас позиция "образцово-показательно наказанного" Виктора Брюханова? Журналист Л. Самойленко считает, что да. Но нигде в доступных источниках подтверждения его словам нет.